Когда кровавые лозы поползли вверх по стенам, лестница задрожала. Мертвенно-бледный Большой Задержавшийся Дух боролся с Задержавшейся Ненавистью. Ночной покой был нарушен, чёрный туман за пределами здания зашевелился, и Хань Фэй услышал мимолетную песню, разносимую ветром!

До этого чёрный туман изолировал здание от внешнего мира, но переполох, вызванный духами, был настолько велик, что даже чёрный туман больше не мог этого скрыть.

‘Певец никуда не уходил, он бродит где-то по соседству!’

Предположение Хань Фэя оказалось верным, чёрный туман скрыл его ауру от Певца. Хоть поиски не увенчались успехом, но тот не сдавался. Помимо Певца, из глубин чёрного тумана доносился крик. Он звучал так, словно Певец столкнулся с какими-то противниками. Когда происходило что-то столь масштабное, как драка между двумя сильнейшими призраками в первом корпусе, управляющий Зиккурата должен показаться, чтобы уладить конфликт, но у того, похоже, сейчас были дела поважнее.

‘Сознание Бабочки разделилось, чтобы разобраться с Хуан Инем, а теперь его слуга в Зиккурате сражается с Певцом, сейчас идеальное время, чтобы исследовать это место.’

Хань Фэй побежал к другой лестнице. Он сделал несколько шагов вперед и заметил, что брат Хва просто замер.

— Брат Хва? — Появление духов на верхнем этаже шокировало брата Хва, выражение его лица стало менее оживленным, остались только страх и тревога. Чем больше он боялся, тем яснее проявлялся узор, выходящий у него из затылка. Его память и самосознание вытягивала татуировка!

Работающие здесь охранники были горшками, которые соответствовали требованиям Бабочки. Страх был удобрением, используемым для того, чтобы семена в горшках быстрее росли и цвели. Все воспоминания охранников исказили. Никто не знал, чем брат Хва зарабатывал на жизнь до этого, но, судя по его инстинктам и действиям, он не был плохим человеком.

— У меня болит голова, всё плывёт. В моем сознании есть воспоминания, которых я раньше не видел, например… — Плечи брата Хва тряслись. На его коже появились черные пятна:

— Образ собственной смерти! — Его лицо дернулось, когда он дрожащими руками потянулся к Хань Фэю:

— Я, я…

Используя резиновую дубинку, Хань Фэй ударил брата Хва по ладони. Боль немедленно заставила того отдернуть руки, и его изменяющееся лицо исказилось от замешательства:

— Почему ты ударил меня?

— Было больно?

— Конечно!

— Значит, ты всё ещё жив. Сейчас не время думать об этом, нам нужно немедленно убираться отсюда! — Если бы не опасение, что удар по голове может вырубить его, Хань Фэй выбрал бы её. Резиновая дубинка не причинила бы вреда ни одному призраку, но поскольку брат Хва мог

чувствовать боль, это означало, что он всё ещё жил в воспоминаниях, сотканных Бабочкой. Он ещё не полностью потерял сознание, его всё ещё можно было спасти. Живя в загадочном мире, Хань Фэй был вынужден использовать такие методы. Хотя это и было жестоко, зато эффективно.

Если он позволит брату Хва продолжать выходить из-под контроля, то в конечном счете он окажется под контролем татуировки, так что это было лучшее, что Хань Фэй мог сделать на данный момент. Охранники побежали к другой лестнице. Хотя он ещё и нёс Сяо Фана, Хань Фэй двигался быстрее. По мере приближения времени к 4:44, современный декор внутри здания старел со скоростью, заметной невооруженным глазом. Белая краска облупилась, обнажив странные кровавые рисунки и бессвязные послания под ними. Борьба между владельцами комнат 1044 и 1244 ускорила изменение здания. На кирпичах и в промежутке между ними появился красный оттенок, как будто растекалась кровь.

Другие жильцы начинали пробуждаться. Различные звуки проникали в их уши, казалось, что все сошли с ума!

Покидая 24-й этаж, Хань Фэй обернулся. Разорванное красное платье было разбросано повсюду, как будто в коридоре был кровавый снег. Но независимо от того, сколько раз женщина-прыгунья разрывала его, то восстанавливалось. И с каждым раундом ненависть на платье становилась всё сильнее и сильнее. Всё было так, как и говорили охранники: как бы сильно ты ни старался уничтожить красное платье, оно всегда возвращалось. Однако самым страшным, чему Хань Фэй стал свидетелем, было то, что пока они сражались, два монстра неустанно продвигались к Хань Фэю. Оба они, по-видимому, желали убить их самолично. Помимо того, чтобы выплеснуть негодование и ненависть, смысл их борьбы заключался и в том, чтобы решить, кто кого убьёт.

‘Мне не следовало приходить сюда на 12-м уровне!’

Отведя взгляд, Хань Фэй бросился на лестницу. Ему нужно завершить обход, прежде чем он сможет выйти из игры. Однако миссия требовала от него большего, чем просто “сделать круг”. Основываясь на правилах, висящих в охранке, они должны были проверить камеры и противопожарные устройства на каждом этаже и зафиксировать все поврежденные предметы, если таковые имелись. Если они сталкивались с арендатором, который нуждался в помощи, они также должны были оказать необходимую помощь.

Пока Хань Фэй продолжал свой побег, он также обращал внимание на камеры и окружение. Обладая превосходной памятью, он запомнил камеры, которые были повреждены, и степень серьезности повреждений. Главной проблемой были арендаторы. Обязанностью охранника была защита жильцов. По требованию он должен был оказать помощь, как это сделал ранее брат Хва. После завершения миссии Ночного патруля у него появится шанс приобрести скрытую профессию - охранник Зиккурата. Это было именно то, что нужно Хань Фэю. Что-то, что облегчит доступ к Зиккурату.

Проходя мимо 23-го этажа, Хань Фэй заметил человеческое лицо у двери. Когда он протиснулся мимо неё, та со скрипом отворилась. Ударом ноги Хань Фэй отбросил защитную дверь.

— Здесь водятся привидения! Люди ранены! Оставайтесь дома ради собственной безопасности! — Страстное сердце Хань Фэя было переполнено заботой и любовью ко всем жильцам.

Ступеньки становились все более скользкими, а свет то включался, то выключался. Когда они

миновали 22-й этаж, из-за угла донесся детский плач. Это был мальчик в цветастой рубашке. Его тело и руки были в синяках, он звал свою мать… При таких обстоятельствах Хань Фэй определенно не мог остановиться, чтобы помочь ему в поисках матери, но и оставлять мальчика там было нельзя. Когда он проходил мимо мальчика, Хань Фэй схватил того за шиворот:

— Пойдем со мной! Я помогу тебе найти мать!

Когда Хань Фэй схватил ребенка, он заплакал еще сильнее. Пока он боролся, мальчика передали Сяо Фаню. Теперь Хань Фэй нес на спине ещё одного человека.

— Брат Бай… — Успокаивая мальчика в своих объятиях, Сяо Фан проникся еще большим уважением к Хань Фэю. Даже когда они были в такой опасности, он все еще заботился о других, это было поистине восхитительно.

‘Этому миру нужно больше таких людей, как брат Бай!’

Когда Хань Фэй взял мальчика на руки и побежал, дверь на 22-ой этаж распахнулась, и оттуда выбежала женщина, покрытая энергией Инь, со шприцем в руках. Ее лицо было изуродовано, а на руке виднелся чёткий узор в виде бабочки. Она просто пряталась за дверью. Если бы Хань Фэй заколебался, ему бы уже определённо сделали инъекцию. Ребенок был просто приманкой, чтобы заставить людей остановиться. Через что прошла женщина, раз решила использовать своего ребенка в качестве приманки? Но сейчас всё это не имело значения. Её засада провалилась, а ребёнка похитили!

Прожив столько лет в этом здании, она впервые столкнулась с таким невезением. Когда женщина ворвалась в дверь, брат Хва как раз проходил мимо. Он застыл в оцепенении, а затем увидел, как женщина сбежала вниз по лестнице. Крики мальчика эхом отдавались на лестничной клетке. Хань Фэй слышал какое-то движение у себя за спиной, но знал, что не может остановиться.

— Брат Бай, я верю, что семья мальчика поддержит нас.

— Не обращай на них внимания, нам нужно продолжать бежать! — Хань Фэй поклялся, что сказал это, чтобы защитить всех:

— Призраки сражаются наверху, если мы вернем ей ребенка, она может столкнуться прямо с двумя призраками. У неё будет больше шансов выжить, если она будет продолжать бежать за ребёнком. Мы делаем это только ради их безопасности.

— Брат Бай, ты прав!

— В конце концов, мы охранники этого корпуса. — В мгновение ока Хань Фэй уже спустился на 20-й этаж. На чётных этажах не было света. Дверь на этот этаж оставили открытой. Ещё до того, как они приблизились, у Сяо Фана уже появилось плохое предчувствие. Когда они проходили мимо открытой двери, из темноты протянулась мокрая рука. Прилизанные волосы прилипли к неё, а бледное лицо смотрело на Хань Фэя и Сяо Фана.

— Они оставили меня одну в этом холодном месте, свернувшуюся и жалкую. Компанию мне составляла только я сама, пока я считала ножевые ранения на спине, чтобы скоротать время… — Прежде чем она закончила, Хань Фэй протянул руку, схватил её за запястье и потянул изо всех сил. Когда женщина пришла в себя, она уже лежала на Сяо Фане. Мокрые волосы прилипли ко лбу Сяо Фана. Это был самый интимный контакт одинокого молодого охранника с

женщиной, но он не осмеливался обернуться.

— Брат Бай, Бай, Бай… — Тело Сяо Фана похолодело. Чувства, которых бизнесмен лишил его, медленно возвращались, но первое, что он почувствовал, был леденящий душу холод!

Хань Фэй согнулся из-за веса трех "людей" на его спине, но всё равно не сбавлял темпа. Он благополучно миновал 19-й этаж, но когда он спускался на 18-й этаж с разбросанными бумажными деньгами, из темноты появился бизнесмен в трауре. Однако он сразу же остановился, когда увидел Хань Фэя и "груз", который тот нес. Выражение лица бизнесмена застыло. Хань Фэй тоже увидел бизнесмена. У него больше не было красного платья, но он не боялся. Вместо этого Хань Фэй крикнул прямо мужчине:

— Хочешь пойти со мной?

Бизнесмен был богат, Хань Фэй был не прочь взять его с собой, но мужчина, вероятно, неправильно понял, что имел в виду Хань Фэй. Он тут же в отчаянии покачал головой. Бизнесмен плюнул в них 3 раза, это был довольно суеверный способ прогнать неудачу, похожий на то, как некоторые люди прикасаются к дереву после того, как сказали что-то неприличное.

— Наверху водятся привидения! Тебе лучше вернуться домой! — Хань Фэй предупредил перед уходом. Когда он отвернулся, на лестнице послышались шаги. Как только бизнесмен обвёл всех жадным взглядом, большой шприц почти вонзился ему в голову.

— Уйди с моей дороги! — Женщина со шприцем рванулась вперед. После того, как бизнесмен уклонился от атаки, он повернулся назад и закрыл за собой входную дверь. Он выглядел так, словно собирался дома отдохнуть от всех волнений, которые пережил этой ночью.

Хань Фэй спустился по лестнице, и количество ‘существ’ на его спине увеличилось. Когда у него за спиной был только один или два "человека", другие жильцы могли бы нацелиться на него, но теперь никто не осмеливался приближаться. Однако это оказало большое давление на Сяо Фана. Молодой человек был окружен слоями ‘защиты’. Брат Хва, который бежал сзади, тоже был потрясен. К этому времени груз, который нёс Хань Фэй, полностью спрятал его. Сзади он больше походил на движущуюся гору из “людей”.

Хань Фэй сотворил чудо, наконец добравшись до первого этажа, но миссия всё ещё не завершилась.

— На верхнем этаже сражаются два Задержавшихся Духа, я уже сделал всё возможное, чтобы спасти вас всех! — Хань Фэй говорил это не жильцам, он хотел сказать системе, что это было его способом помощи арендаторам.

— Брат Хва, у тебя есть ключ от двери? Нам лучше прогнать жильцов в целях безопасности! — крикнул Хань Фэй на бегу. Брат Хва не мог видеть Хань Фэя, он только слышал голос, доносящийся изнутри горы:

— Во избежание несчастных случаев, ключи от всех дверей общественной безопасности находятся в комнате охраны на 4-ом этаже!

Не в силах уйти и избавиться от горы арендаторов, Хань Фэй не знал, что делать. В этот момент с другой стороны коридора послышались шаги. Появился курьер, несущий гигантскую коробку. По своей привычке он прислонился ко входной двери и заглянул в глазок.

— Есть кто-нибудь дома? Ваша доставка уже здесь… если дома никого нет, я зайду! — Он поскреб ногтем по двери. Из коробки для доставки протянулись пары рук и схватились за дверную ручку.

— Эй, посыльный! — Когда дверь дернулась, Хань Фэй бросился на разносчика, неся на спине почти половину жильцов.

— Это ты убил красное платье! Это ты пробирался в чужие квартиры! На этот раз мы наконец-то поймали тебя с поличным! — Когда Хань Фэй увидел курьера, в его голове словно зажглась лампочка. В обязанности охранника входило помогать арендатору здания, но здесь обитал призрак, который не жил в комнатах. Если бы был кто-то, кто мог позволить этим жильцам выплеснуть свою ненависть и гнев, разве доставщик, убивший красное платье, не был бы идеальным кандидатом?

Правосудие может запоздать, но его не избежать. Помня об этом, Хань Фэй перенес всех на руках и проложил бульдозером свой путь к призрачному курьеру. Тот, прислонившись к двери, был сбит с толку. Это он всегда был тем, кто доставлял посылки. Впервые кто-то пришёл к нему с посылкой, которую он определенно не мог принять!

— Сяо Фан! Держись крепче! — Когда Хань Фэй проходил мимо призрака доставки, он повернулся и бросил всё, что было у него на спине, в гигантскую коробку курьера. Он поднял Сяо Фана. Прежде чем продолжить бег, он нанес удар по “чему-то” внутри коробки. Крики и вопли разносились повсюду. Проклятия и ненависть взорвались, и так началась самая безумная ночь в Зиккурате!

Ведя за собой Сяо Фана и брата Хва, Хань Фэй помчался к другой лестнице. Пространство позади них заволокло тьмой и проклятия. Самой главной жертвой, безусловно, был доставщик, оказавшийся в эпицентре. Даже его коробку разбили вдребезги, и оттуда вывалилось много предметов, которые он украл у жильцов.

Хань Фэй пробежал 24 этажа на одном дыхании. Даже Хань Фэй не мог больше этого выносить, его ноги словно налились свинцом.

‘Нужно уходить, моя выносливость почти на нуле. Я даже пошевелиться больше не могу.’ Хань Фэй чувствовал, что мог сменить профессию и стать спортсменом, если бы путь актёра не увенчался успехом. Он смог бы летать в реальности, если бы воссоздал ощущение преследования призраков.

— Я понятия не имел, что здесь прячется так много призраков… — говорил брат Хва между вдохами. Казалось, он стал выглядеть лучше. Главным образом потому, что Хань Фэй буквально взвалил на плечи всех самых страшных призраков, его удивление пересилило страх.

— Брат Бай, как тебе вообще пришла в голову эта идея? — Сяо Фан с восхищением посмотрел на Хань Фэя. Вместо Бай Синьяна он назвал Хань Фэя братом Баем.

— Я просто подражал тому, что делал мой старший. Он был охранником, который научил меня всему, что я знал. — Хань Фэй имел в виду старину Ли, охранника Частной академии И Мин. По сравнению с ним Хань Фэй мог считаться никем. Запинаясь, трое охранников наконец добрались до караульного помещения около 4:44. Но как раз в тот момент, когда они собирались открыть дверь, из портативной рации брата Хва внезапно послышались помехи.

— Мы наконец-то можем связаться с охранниками из других корпусов? — Сяо Фан был взволнован, как будто солнце наконец-то взошло после долгой ночи. Брат Хва тоже вздохнул с

облегчением. Он поднес устройство к уху и уже собирался заговорить, когда из динамика раздался женский голос.

— Как ты мог оставить меня здесь совсем одну…

http://tl.rulate.ru/book/61445/3349506